УДК 327
ББК 76–01

С. Б. Никонов

Политические решения как базовая составляющая международной журналистики

В условиях глобального информационного пространства информация, полученная от журналиста-международника, является основой для принятия того или иного политического решения. Информация, передаваемая журналистом-международником, может настроить общественность против дальнейшего сотрудничества с той или иной страной. В статье акцентируется необходимость всестороннего изучения ранее принятых политических решений для понимания развития международных отношений.

Ключевые слова: международная журналистика, международные отношения, геополитика.

S. B. Nikonov

Policy Decisions as a Basic Component of International Journalism

In the conditions of a global information space the information received from the journalist-foreign affairs specialist is a basis for acceptance of this or that political decision. The information transferred by the journalist-foreign affairs specialist can incite the public against the further cooperation with this or that country. The necessity of all-round study of the already accepted policy decisions for understanding the reasons of the international relations development is accented in the article.

Keywords: international journalism, international relations, geopolitics.

19 ноября 2010 г. во время открытой лекции на факультете журналистики профессор Открытого университета Берлина М. Люненбург заявила, что результаты проводимых ею и её коллегами исследования говорят о том, что XXI век перестал быть веком профессионалов в журналистике, однако с таким выводом согласиться нельзя. Касаясь вопросов политической или международной журналистики, можно заметить, что одного навыка писать недостаточно. Политическая новость, попадающая в свет, с точки зрения геополитики, не возникает из ничего, для всего есть свои предпосылки.

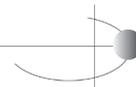
Журналист-международник должен быть и журналистом, и одновременно специалистом в области международных отношений, историком, социологом, дипломатом. Журналист-международник должен обладать следующими важными качествами: умением слушать и слышать, писать и думать, понимать то, что пишет, и предвидеть политические последствия опубликования своего материала, причём все эти качества совмещаются со знанием страноведения, а иногда и дипломатии. Журналисту-международнику необходимо не просто знать названия стран, а глубоко изучать экономическую, политическую, социальную географию и геополитику.

Содержательные аспекты работы журналиста-международника требуют знания специфики жанров. Говоря о жанрах международной журналистики, следует отметить, что для

умелого журналиста-международника важно не только пользоваться стандартным набором жанров, как то: очерк, интервью, репортаж, заметка, аналитическая статья – но и уметь их сочетать. Вся информация о политических событиях в той или иной форме доступна из сообщений информационных агентств или других источников, передающих новости в соответствии со своими традициями. Журналист-международник должен уметь показать читателю, зрителю, слушателю полную картину того, как и что происходит в той или иной стране, показать корни событий либо умолчать о них – иначе его работа лишена смысла, поэтому простое интервью без аналитики в настоящее время не подходит для освещения политической жизни элиты.

Раньше журналист-международник делил свою работу на две части – работу за рубежом и работу в редакции. В настоящее время работа в редакции, т. е. переработка сообщений информационных агентств, иностранной прессы и отраслевой прессы той страны, которая является его специализацией, будет основной.

Журналист-международник должен осознавать, что одно предложение, иногда одно слово, которое неверно или неточно истолковано, может нанести урон репутации страны, урон незащищенный и зачастую совершенно нежелательный, особенно если такая ситуация происходит перед международными переговорами или во время их переговоров. Информация, передаваемая

журналистом-международником, может настроить общественность против дальнейшего сотрудничества с той или иной страной.

Журналист-международник должен быть, кроме всего прочего, готов к тому, что к нему будут предъявляться повышенные требования в области деловой и личностной этики. Журналист, зачастую, особенно если он работает давно и имеет весомый авторитет, служит порой единственным связующим звеном стран – субъектов какого-нибудь межнационального конфликта. Соблюдение чести и достоинства, как личного, так и представляемого журналистом СМИ, а также и стран, про которые он пишет и в которых он пишет, должно быть превыше всего.

В условиях глобального информационного пространства, под которым понимается информационная открытость [1], важнейшей задачей, в первую очередь государства, является подготовка профессионалов, способных обеспечить информационную безопасность государства – сформировать позитивный имидж государства как демократического, правового государства; страны с рыночной экономикой, ориентированной на создание и поддержание цивилизованных правил политической игры, адекватных условий для деятельности национальных и иностранных политических элит; нации, чётко представляющей свою историческую миссию и независимой в принятии решений как у себя в доме, так и в отношениях с другими странами и международными институтами. С этой целью основной акцент в учебном процессе делается на формирование системного набора компетенций, что должно обеспечить высокий уровень конкурентоспособности выпускников. Эти выпускники должны отличаться обобщённым умением решать профессиональные проблемы любого уровня сложности.

В послевоенный период при советской власти была очень разумно выстроена система взаимодействия с зарубежной аудиторией. Частью этой системы было иновещание; существовал советский Комитет защиты мира с огромными международными связями (теперь он называется Федерация мира и согласия). Было Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, Комитет молодежи, Комитет женщин, Еврейский комитет (пока его не ликвидировали). АПН имело мощное издательство, которое издавало книги на 80 языках, распространявшиеся во многих странах. В 1990-е гг. вся эта система была разрушена.

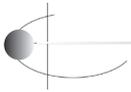
Можно с уважением относиться к работе телекомпании «Russia Today», но её конкуренты: телевизионное зарубежное вещание, «Голос Америки», «ВВС», «Аль-Джазира» – имеют гораздо большие бюджеты, а следовательно, и большие возможности, так что это конкуренция с разными

возможностями. По мнению известного Российского журналиста-международника Валентина Зорина, сегодня фактически точку зрения России Запад воспринимает только из уст Владимира Владимировича Путина и Дмитрия Анатольевича Медведева, дающих интервью западным телекомпаниям, выступающих на пресс-конференциях за границей, которые замолчать, конечно, нельзя, а всё остальное проходит с трудом. Плохо, когда всю задачу пропаганды и контрпропаганды, ориентированной на зарубежную аудиторию, берёт на себя только президент и премьер-министр, но на сегодняшний день это именно так [2]. В советский период международная журналистика была предметом внутреннего пользования, хотя, возможно, и сейчас эта тенденция сохранилась.

Не в обиду любым другим государствам мира будет сказано, но в настоящее время к державам, решающим и формирующим мировую политику, необходимо отнести Соединенные Штаты Америки, Россию и Китай. В разное время коалиции этих государств в том или ином варианте решали геополитические проблемы, отражающиеся на современных международных отношениях. Приведём несколько примеров политических решений, являющихся историческими фактами и нашедшим отражение в средствах массовой информации.

20 ноября 2010 г. в Португалии прошёл саммит Россия – НАТО. Одним из вопросов на саммите было обсуждение так называемого Иранского ядерного досье, темы которого касались президенты США и России. Журналисты-международники понимали, что эта тема будет освещена, так как за несколько дней до этого саммита произошла встреча президента России и президента Ирана.

Американо-иранские отношения представляют собой не просто процесс конфронтации, длящийся последние 20 лет, а сложный, многофакторный процесс, затрагивающий интересы многих государств региона Большого Ближнего Востока, России, Европы, Китая и Индии. За период существования исламского государства в Иране страна превратилась в мощную региональную военную макродержаву, которую трудно привести в состояние подчиненности или подконтрольности. Можно сказать, что стратегической ошибкой США и многих других стран западного сообщества является то, что отказ Ирана от своих приоритетов в мире и регионе может произойти в результате процессов реформирования команд М. Хаттами и М. Ахмадинижада. Это мнение связано как с ментальностью представлений о демократии и гражданском обществе, так и с опытом распада советской политической системы. Роль и значение политики ведущих держав и государств региона в развитии американо-иранских отношений были различны [3]. После Второй миро-

вой войны политика США в Иране стремилась к тому, чтобы Великобритания (хотя и была союзником США во Второй мировой войне) потеряла влияние на добычу Иранской нефти, так как американская бизнес-элита требовала увеличения своих прибылей. Американский обозреватель Д. Пирсон писал, что при президенте Трумэне в государственном департаменте США было трудно найти ответственного чиновника, «который не был бы так или иначе связан нефтяными монополиями и который был бы застрахован от возможных упреков в личной заинтересованности»: государственный секретарь Ачесон – совладелец юрисконсультской фирмы, которая вела дела «Стадард ойл оф Нью-Джерси»; заместитель государственного секретаря Дэвид Брюс – семейные связи с владельцем «Гальф ойл корпорейшн»; глава отдела планирования политики Поль Нитце связан через жену с нефтяной династией Праттов [4]. Посол США в Тегеране советовал премьер-министру Ирана Каваму ас Салтане пересмотреть концессионное соглашение с английской компанией с целью создания американско-иранской или англо-американско-иранской нефтяной компании и заявил о готовности США выкупить английскую долю акций англо-иранской нефтяной компании (АИНК) [5]. Однако события развивались таким образом, что в Иране 20 марта 1951 г. был принят закон о национализации АИНК. Правительство Англии обратилось в международный суд в Гааге. Но международный суд 22 июля 1952 г. признал себя некомпетентным рассматривать жалобу, касающуюся внутренних дел страны. Позицию США в данном вопросе прокомментировал Президент США Трумэн: «Западная Европа не может позволить себе потерять англо-иранскую нефтяную компанию. Подобная потеря нанесла бы ущерб европейской экономике и резко сократила бы военный потенциал Запада» [6]. Однако это была, как говорили тогда, «двойная дипломатия» или, как говорят сейчас, «двойные стандарты» США. После национализации нефтяной компании 13 июля 1953 года член палаты представителей конгресса США Даллес заявил: «Мы сочли невозможным иметь дело с Мосаддыком», и эти слова комментировала «Нью-Йорк пост»: «правительство Мосаддыка падёт ещё в этом году... Он будет свергнут, вероятно, армией... имеющей... особенно тесные связи с Соединёнными Штатами» [7]. Прогнозы оправдались, и 19 августа 1953 г. правительство Мосаддыка было свергнуто. «Агенты Центрального разведывательного управления США сыграли ключевую роль в свержении Мосаддыка. Операцией ЦРУ руководил Кермит Рузвельт, внук президента Теодора Рузвельта» [8]. С 10 апреля 1954 г. добывать нефть в Иране стало англо-голландская, англий-

ская, пять крупнейших американских и французская компании. Эта политико-военная победа Соединённых Штатов дала импульс развитию других политических решений. 5 января 1957 г. президент США Д. Эйзенхауэр обратился к Конгрессу со специальным посланием, посвящённым политике Соединённых Штатов в странах Ближнего и Среднего Востока [9, с. 15–23]. В основе доктрины лежал тезис о том, что на Ближнем и Среднем Востоке в результате подрыва влияния Англии и Франции образовался некий «вакуум», который должны заполнить США, чтобы не допустить там влияния СССР. Это было провозглашением программы установления господства США над странами Ближнего и Среднего Востока. В дипломатии этот документ называют «Доктриной Даллеса-Эйзенхауэра» [10 с. 562–565]. Таким образом, позиции Соединённых Штатов Америки по отношению к этому региону формировались задолго до сегодняшних событий, и что стоит за претензиями к современному Ирану – опасность развития атомного потенциала или страх национализации нефтяной промышленности правительством Ирана – остаётся под вопросом.

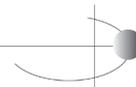
Наиболее показательным примером принятия политико-дипломатических решений служат события, относящиеся к окончанию Второй мировой войны. Особое место при обсуждении политики занимает вопрос о наличии и возможности применения атомного оружия. Впервые и, по существу, единственный раз атомное оружие было применено во времена Второй мировой войны, при операции коалиции, состоящей из США, Великобритании и Китая, – «принуждению к миру» Японии. Этот термин в современной истории относят к событиям, произошедшим 09.09.2009 г., во время грузино-югоосетинского конфликта.

Вопрос о будущем Японии широко дебатировался в политических сферах США и Великобритании. Основные принципы послевоенной политики США в отношении Японии государственный департамент сформулировал ещё в мае 1944 г. В проекте, подготовленном госдепартаментом, предусматривалось следующее:

– Япония должна возвратить территории, захваченные ею в результате всех войн;

– в период военной оккупации японское правительство прекратит своё существование как политическая единица;

– в оккупации Японии и в управлении ею будут участвовать союзные державы, воевавшие против Японии; оккупационную службу будут нести также и контингенты из азиатских стран (Китай, Индии, Филиппин и др.), для того чтобы не было впечатления, что война против Японии была войной белой расы против желтой [11, с. 1589–1590].

Общеизвестное мнение о том, что Советский Союз, США и Великобритания во время Второй мировой войны были союзниками в борьбе против их врагов, не соответствовало действительности. США и Великобритания были в состоянии войны с Японией, в то время как Советский Союз и Япония имели пакт о нейтралитете. Но в понимании политиков окончание Второй мировой войны было близко и велась усиленная подготовка к переделу территорий. 1 апреля 1945 г. началась высадка американских войск на острове Окинава, что резко осложнило военно-политическое и стратегическое положение Японии. 5 апреля 1945 г. правительство Японии подало в отставку, в этот же день народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов принял японского посла и заявил ему от имени Советского Союза о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете в соответствии со статьей 3 этого пакта [12, с. 550].

26 июля США, Великобритания и Китай приняли Потсдамскую декларацию и требовали капитуляции Японии. Потсдамская конференция сформулировала основные политические принципы по решению вопроса о капитуляции Японии: суверенитет Японии ограничивался островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые будут указаны союзниками, в число которых СССР не входил.

8 мая 1945 года фашистская Германия капитулировала, и с этого момента СССР не участвовал во Второй мировой войне. Началась политическая борьба за территории Японии. Если бы Япония капитулировала перед США, Великобританией и Китаем, это были бы те государства, которые являлись странами победителями, но Япония этого не сделала.

6 августа 1945 г. в 8 ч. 15 минут США, не нарушая принятого в то время международного права, так как вопрос о запрете применения атомного оружия в нем разрешен не был, произвели бомбардировку японского города Хиросима.

7 августа 1945 г. президент США Трумэн потребовал немедленной капитуляции Японии, сообщив, что в случае отказа атомные бомбардировки продолжатся. И хотя У. Черчилль в своих мемуарах отмечает, что «было бы ошибкой предполагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой» [13, с. 559], но это была операция по «принуждению к миру». СССР понимал что если Япония капитулирует, то участия в решении судьбы Японских территорий он принимать не будет; понимали это и США, и Великобритания, и Китай.

8 августа 1945 г., в 17 часов по московскому времени СССР вручил японскому послу ноту о том, что с 9 августа 1945 г. «Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией» [14,

с. 362–363] и что Советский Союз присоединяется к заявлению союзников от 26 июля 1945 г. (Потсдамская декларация). Юридически это означало, что с 9 августа 1945 г. Советский Союз являлся государством, перед которым, наряду с другими находящимися в состоянии войны с Японией государствами, должна была капитулировать Япония. 9 августа 1945 г. вторая атомная бомба была сброшена на Японию. С этого момента в том, что произойдет капитуляция Японии, не сомневался никто, оставалось только сформировать список стран победителей. 10 августа 1945 Япония объявила войну и Монголия, став государством победителем над Японией. Таким образом, Курильские острова и острова, переданные Китаю, перестали находиться в суверенитете Японии, а политические решения 1945 г. отразились на развитии японо-российских и японо-китайских отношений в современный период.

Кратко ссылку на указанные события дает Иван Захарченко, международный обозреватель, рассказывая о современных российско-японских отношениях. Российское государство *унаследовало суверенитет над островами Шикотан, Кунашир, Итуруп и Хабомаи* от бывшего СССР, к которому они были присоединены по итогам Второй мировой войны. В 1951 г. Япония подписала Сан-Францисский мирный договор, который фиксировал отказ японцев от Курильских островов и южного Сахалина, но в котором не упоминалось, кому именно эти территории будут принадлежать. В связи с этим советские представители отказались от подписания договора. Воспользовавшись этим обстоятельством, Япония в 1955 году заявила СССР о своих претензиях на все Курильские острова и южную часть Сахалина, сославшись на двусторонний Трактат о торговле и границах 1955 г. В результате двухлетних переговоров позиции сторон сблизились, и Япония ограничила свои претензии только четырьмя островами. В 1956 г. СССР и Япония подписали совместную декларацию, в которой Москва соглашалась рассмотреть возможность передачи Японии двух островов в случае заключения мирного договора. Но если советская сторона рассчитывала поставить на этом точку, то Япония считала сделку лишь частью решения проблемы, не отказываясь от претензий на все острова. Последующие переговоры ни к чему так и не привели. В 2007 г. на южных Курилах побывал министр иностранных дел России, а 1 ноября 2010 г. – *уже президент Медведев* [15].

Политические решения, принимаемые для разрешения тех или иных конкретных задач, являются базой формирования будущих геополитических решений и основой освещения их журналистами-международниками.

Список литературы

1. Никонов С. Б. Глобализация и СМИ. СПб.: Роза мира, 2006. 168 с.
2. URL: <http://www.fontanka.ru/2009/12/11/096/>(дата обращения 04.04.2011)
3. URL: http://www.bvahan.com/armenianway/aw/igor_muradian/iran2/1.html(дата обращения 20.04.2011)
4. «Правда», 23 января 1953 г.
5. Иванов М. С. Новейшая история Ирана. М., 1965. С. 132.
6. «Business Week» 17. III. 1951.
7. «New York Post», 13 . VII. 1953.
8. «New York Times», 6 III. 1967.
9. «United States Policy in Middle East. September 1956 – June 1957. Documents. Department of State Publication. 6505». Washington, 1957.
10. История дипломатии. Т. V. (в двух книгах). Кн. первая. М.: Полит. литература, 1974. С. 750.
11. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. II.
12. Внешняя политика СССР: сб. док.. Т. IV. М.: Изд. ВПШ, 1946.
13. Churchill W. S. The Second World War. Vol. VI. P.559.
14. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. М.: Воениздат, 1974.
15. URL:<http://www.rian.ru/politics/20101113/295953763.html> (дата обращения 20.04.2011)

Рукопись поступила в редакцию 20 мая 2011 г.